

ОЛЬГА ФРОЛЕНКОВА

ЦВЕТ НАСТРОЕНИЯ-
СЧАСТЬЕ

16+

Ольга Фроленкова

Цвет настроения – счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45038024

SelfPub; 2019

Аннотация

Давно раздумывала собрать сборник своих новелл в единую книгу. Мои постоянные читатели знают, что я больше всего люблю писать коротенькие истории о жизни, о любви и просто счастье... о простом (иногда и не очень) и человеческом. В книгу вошли мои самые любимые рассказы, и те, что особенно полюбились моим читателям. Огромное спасибо за вашу поддержку, теплые и душевные отклики! Приятного чтения, друзья.

Автор обложки: Дарья Коваль, изображение взято с GhostArt <https://www.shutterstock.com/ru/image-vector/beautiful-flowers-bicycle-basket-wheel-bike-1124403662?src=library>. Лицензия – стандартная

Заказ для Деда Мороза

Анфиса стояла у окна, с грустью смотря на праздничный город, сияющий мириадами разноцветных огней. Вечерние сумерки морозным и холодным покрывалом метели, укутывали его. Из окна комнаты Фисы была видна пушистая нарядная ель. Вчера ее украсили игрушками, сделанными детьми на конкурсах в школах и детских садах.

Девочка вместе с папой тоже внесла свою лепту. Они сделали Деда Мороза из большой пятилитровой бутылки. И теперь он как маятник раскачивался на самой нижней ветки ели.

Анфиса вздохнула. Подула на окно. И маленьким указательным пальчиком стала выводить незамысловатые узоры.

В садике Елена Сергеевна велела написать письмо Деду Морозу с самым заветным желанием, чтобы она их потом отправила в город Великий Устюг. Но девочка не верила, что оно сбудется. Ведь почему тогда оно не сбывалось на протяжении двух лет? Правильно! Значит истории про него, Деда Мороза, выдумки.

Но слабая надежда все еще теплилась в ее душе.

– Пожалуйста, дорогой Дедушка Мороз, выполни мое же-

лание в этом году! – шепотом повторила свое желание шестилетняя Анфиса и маленьким курносым носиком уткнулась в холодное стекло.

– Фиса, идем ужинать! – из кухни раздался голос папы, но малышка его не слышала.

Вошедший в комнату Владимир увидел, застывшую у окна дочь.

– О чем грустишь? – спросил он дочь.

– Я не грущу, – ответила девочка, оборачиваясь на голос отца. – Просто думаю.

– О чем? – настороженным тоном, поинтересовался Владимир.

– О письме для Деда Мороза. Нам Елена Сергеевна велела написать.

– Давай поужинаем и напишем ему вместе, – предложил отец Анфисы.

– Я сама! – возразила она. – Я же научилась летом писать и читать.

– Договорились, – улыбнулся мужчина.

Анфиса за столом, нехотя ковыряла ложкой пшеничную кашу.

– Пап, прости, но я не хочу кушать! – решительно отодвинула тарелку с кашей девочка.

– Хорошо. Иди, отдыхай, – не стал настаивать Владимир.

Когда дочь покинула кухню, он встал из-за стола. Остатки так и не съеденной каши выбросил, а потом, прислонившись

спиной к раковине, Владимир задумался о том, что и так знает какое желание, напишет Анфиса в письме. Но мужчина просто не знал, как его исполнить...

Анфиса включила настольную лампу. Взяла чистый лист из принтера и красную гелиевую ручку. Она принялась старательно выводить печатными буквами, пусть и с ошибками, но искренними и самыми заветными словами свое желание:

«Здравствуй дарагой Дедушка Мороз. Меня зовут Анфиса Петрова. Мне уже исполнилось шесть лет. Наверно ты меня не помнишь. У тебя столько детей. Но я вот апять хачу папросить у тебя падарить мне маму.

Знаю что это трудно выпалнить. И скорее всего ты мои два предыдущих письма не читал, каторые писал папа. Так как я получала в падарки ограмного мишку и веласипед. Или просто несмог найти для меня падхадящий падарок. Ведь у тебя и так много писем. А мае просто потерялось.

Но очень прошу! Прочитай в этот раз мае.

Я так хачу чтобы меня в садик атвадила и забирала мама. И чтобы Миша Грибов нада мной несмеялся. Патамучто у меня нет мамы.

В новом гаду я иду в школу. Обещаю что буду учиться на адни питерки. И радавать папу с мамой.

Заранее спасибо большое».

Сложив заветный листик пополам, положила под подушку, таким образом, спрятав его.

В комнату снова вошел Владимир.

– Ты написала письмо? – спросил он дочку.

– Да, – ответила Анфиса папе.

– Дашь почитать? – он присел на краешек разобранной для сна кровати. Фея Блум, развевающимися рыжими волосами и в прыжке, готовая отразить атаку противника, расположилась на простыне и пододеяльнике.

– Нет! – горячо ответила Анфиса. – Бабушка говорит, что если рассказать о заветном желании, то оно никогда не сбудется!

– И то верно, – Владимир, поднялся. – Ну, а теперь, ангел мой, давай спать.

– I love you, very much. Good night!* – по сложившейся традиции пожелала Анфиса.

– I love you too, my little baby. Sweet dreams!** – ответил ей Владимир, поцеловав каштановую макушку и укрыв одеялом, вышел из комнаты...

Каждый Новый год был для Владимира болезненным. С тех пор, как Анфиса научилась говорить, она всегда желала в качестве подарка маму. И ему приходилось писать эти проклятые письма, зная, что желание дочери не сбудется, тем самым обманывая ее.

– Ты только пиши, правильно! – коверкая слова, всегда просила она. – Я бабушке дам почитать. Так что, папочка, проверю, – серьезно велела она. И ему приходилось скрепя сердце писать ее желание.

Его мама, Анна Петровна, после прочтения письма,

украдкой пила настойку пустырника, глотая слезы безысходного отчаяния...

С Ангелиной, Владимир познакомился одним весенним днем. На дворе стоял апрель. Он с компанией друзей шел в тренажерный зал. По пути им встретилась такая же весело хохочущая компания девчонок. Его взгляд сразу выделил миниатюрную девочку в том окружении. Словно почувствовав его взгляд, она обернулась. И все! Они оба пропали в своем чувственном водовороте любви. Потом он ушел в армию. А Геля приезжала вместе с его мамой к нему на присягу. Преданно ждала два года.

Несмотря на то, что она была сиротой, девушка очень понравилась Анне Петровне. Искренняя, честная и по-настоящему влюбленная в её сына. А ей большего и не надо было.

После того как Владимир отслужил, они поженились, а уже через пару месяцев после свадьбы ожидали пополнения. Беременность протекала хорошо. Без патологий, да и роды были легкими и быстрыми.

Горе накрыло семью Петровых, на третий день после рождения дочки – Ангелина умерла от заражения крови. Врачи лишь пожимали плечами...

Одинокая слеза скатилась по щеке Володи. Тоска по жене до сих пор сжимала сердце в тисках боли и отчаяния.

Сколько раз Анна Петровна говорила:

– Сыночек, жизнь продолжается. И Фисе нужна женская рука. Мой век недолог, – уповала она на разумность сына.

И Владимир это прекрасно понимал. Но такой, как Геля, он больше не встречал.

Анфиса засунула руку под подушку, проверяя на месте ли ее письмо. Убедившись, что оно не исчезло – уснула.

За окном на елке качался, как маятник сделанный Анфисой и Владимиром Дед Мороз. Часы на городской башне пробили полночь. Метель, превратилась в колючую вьюгу, норовя сорвать с Деда Мороза серебристую пушистую мишуру, тем самым сбросив его с елки.

Утром Анфиса попросила папу купить красивый конверт. В Роспечати они купили специальный конверт с адресом для Деда Мороза.

Девочка, крепко держала отца за руку. Снег в свете еще не погасших фонарей, сиял бриллиантовым блеском.

– Папа, – неожиданно закричала Анфиса, – Смотри! – и она потянула его за рукав черного пальто. – Пошли скорее!

– Куда? Что случилось, Фис? – непонимающе спросил он.

Но Анфиса не ответила, лишь потянула его за собой. Через несколько секунд Владимир увидел, что какая-то девушка, держа в руках их Деда Мороза, пытается безуспешно забраться на пьедестал, на котором стояла елка.

Анфиса и Владимир быстро подошли к ней.

Ни слова не говоря, он помог миниатюрной девушке взобраться на него.

– Спасибо вам большое! – не глядя, ответила она, направляясь к нижним веткам ели.

А Дед Мороз в ее руках, Анфиса была уверена в этом! Подмигнул девочке!

– Такой красивый Дед Мороз! И упал, – девушка быстрым и ловким движением повесила его обратно. – Наверное, ветром унесло, – добавила она, поворачиваясь. – Меня зовут Раиса, – и такая радостная и счастливая улыбка озарила ее лицо.

Рая снова повернулась к только что оказавшемуся на своем месте Деду Морозу и, произнесла:

– Исполни, как можно больше заветных желаний!

– А вы верите в Деда Мороза? – настороженно спросила Анфиса.

Раиса рассмеялась.

– Еще бы! – она погладила Деда Мороза по импровизированному посоху. – Вот он – самый, что ни на есть настоящий! Обязательно исполнит самое заветное желание! – подмигнула она девочке.

– И мое тоже? – с надеждой спросила она.

– И твое! – ответила ей Раиса.

А через три месяца на весенний утренник в садик, Анфису, безумно счастливую и немножечко гордую вела – МА-МА! Ну и папа, конечно же!

* прим. перевод с английского «Я очень тебя люблю. Спокойной ночи!»

** прим. перевод с английского «Я люблю тебя тоже, моя

малышка. Сладких снов!»

Найду тебя в толпе

– Юль, ну пойдем со мной. – Просила Марина подругу. – Ты же знаешь, что со Стасом мы расстались. – Вот, скажи мне подруга: когда у тебя выпадет шанс пойти на «Маску»? А? – Продолжала настаивать она.

– Борисова, угомонись! – Ответила ей Юля. – И вообще, мне некогда.

– Не смейши мои коленки! – Заржала трубка голосом Марины. – Какие могут быть дела у библиотекаря? – Борисова замолчала. – Пыль с книжек стирать? Или что там у вас: «Смену» читать тысяча девятьсот девяностого года? Три хаха.

– Мне нужно новую картотеку сделать. – Оправдывалась Юлия.

– Ничего не хочу слышать, любимка! – Запротестовала Марина. – Тебе тридцать два года! И что? – Марина чихнула в трубку. – Даже нормального парня нет. – Она снова чихнула. – Не то, что мужа. – Марина хлебнула горячего «Терафлю». – Так и помрешь там, в библиотеке своей, и найдут тебя только через тысячу лет. – Она прервалась, откашливаясь. – И вообще, сейчас, все есть в свободном доступе в интернете. И никто не ходит в твои библиотеки. Разве что старушки за любовными романами.

Юля улыбнулась. Марина, как всегда права. Одна только Зинаида Павловна чего стоит. Третий год сватает своего внука. И красавец он у нее. И успешный. И девки непутевые толпами бегают. Юля, молча, согласно кивала. Не хотелось ей старушку обижать.

– Хроленко, ты чего молчишь? – Подозрительно спросила подруга. – В книгах своих потерялась что ли?

– Я тут. – Юля подумала, что лучше согласиться. Спорить с Мариной – себе дороже. – Хорошо. Пойду я. – Сдалась она.

– Точно? – Уточнила Мари.

– Да. Обещаю. – Уныло ответила Юля.

Марина знала, что если Юля дала обещание, то отменить его может, разве что смерть.

– Тогда я пошла со спокойной душой дальше болеть. – Девушка снова чихнула. – Платье я сама тебе куплю! – Напоследок добавила Борисова.

Юлия даже возразить ничего не успела, как в телефонной трубке послышались гудки. Нахмурилась, надеясь, что выбор подруги падёт на нормальное платье, а не сексуальную жуть.

Обещанное платье Марины навело на Юлю ужас.

– Я такое ни за что не надену! – Возразила она.

На самом деле алое платье было шикарным. Длинное. Без

рукавов. До колен шла юбка-карандаш, а после них расходилось в свободную юбку, подчеркивая силуэт той, что наденет это платье.

– Себе вон классику выбрала. – Обиженно проворчала Юлия.

Марина надела маленькое черное коктейльное платье.

– Ты из меня решила какую-то прямо женщину-вамп сделать.

– Не жалуйся, подруга! – Ехидно улыбаясь, сказала Борисова. – Тебе что? Наряд монашки подавай. Это «Маска»! – Она подошла к туалетному столику. – Вот. – Показала черную маску, украшенную россыпью мелких золотых страз.

Маска была такой же великолепной, как и платье. Кончики пальцев неприятно защипало в желании прикоснуться к этой красоте, и Юлия не стала противиться своему желанию. Взяла маску в руки и, подойдя к зеркалу, приложила к своему лицу. Её сегодняшний образ был непривычен, но привлекателен. Она понравилась самой себе, что с ней в последнее время бывало не часто.

В качестве завершающего штриха Марина сделала Юле макияж.

Вызвали такси.

– Поехали веселиться, подруга! – Предвкушая, сообщила Марина.

В клубе, где проходил ежегодный бал маскарад «Маска» было душно и жарко.

На такую вечеринку можно было попасть только по специальным приглашительным билетам.

К слову, Марине, владелице глянцевого журнала «Mari», они достались от рекламодателя. Девушка планировала пойти на нее вместе со своим женихом Стасом. Но как бывает в анекдотах, она пришла домой раньше времени, а он с ее же секретаршей в ее же постели.

Юлия была поражена смелым и ярким дизайном клуба.

– Ну и как тебе здесь, любимка? – с любопытством спросила у нее Марина.

– Даже не знаю, что тебе и ответить, – на ушко прошептала она, оглядываясь по сторонам.

На танцполе веселилось уже много народу. Аромат дорогих духов, одеколona и алкоголя витал в воздухе. Музыка была ритмичной и зажигательной для многих, но не для Юлии.

– Может, выпьем в баре по коктейлю? – предложила Марина.

– Если только немного, – поддержала она подругу.

– Да знаю я! – Борисова взяла подругу и повела к крутой винтовой лестнице на второй этаж, где располагался бар.

Девушки присели у самой стойки, и Марина заказала какие-то труднопроизносимые коктейли. Бармен очень любезный и харизматичный молодой мужчина, готовил напитки и не забывал при этом заигрывать с Мариной. Юля даже покраснела от его комплиментов в адрес подруги. Но то, как Борисова отвечала, показывало, что бармен был ей симпатичен.

В промежутке между флиртом, Марина заказала еще по коктейлю и Юля почувствовала, что начала пьянеть.

«Наверное, надо немного умыться, тогда мне станет лучше». – Мелькнула мысль в голове, и она обратилась к подруге:

– Мари, я отойду в дамскую комнату. Подожди меня здесь и никуда не уходи.

– Хорошо, – ответила Марина, – мы тут пока с Тёмочкой посидим и пообщаемся, так что можешь не торопиться.

Юля понимающе улыбнулась и отправилась искать туалет, но тот, как назло, не попался девушке на пути.

Неожиданно, когда она стала пробираться через толпу, почувствовала, что кто-то дотронулся ладонью до ее плеча. Девушка обернулась. Это был высокий брюнет, но кроме цвета волос ей ничего не удалось рассмотреть, так как он тоже был в маске.

– Девушка, можно с вами познакомиться? – произнес он. – Хотелось бы признаться, что вы меня очаровали, стоило мне вас только увидеть. Меня зовут Руслан. Можно угостить вас

бокалом шампанского по случаю знакомства? – предложил он.

– Извините, Руслан, но я не пью. – Как можно спокойнее ответила Юлия, удивляя своей реакцией этого незнакомца.

Он смотрел очень внимательно ей в глаза в течение какого-то времени, а затем спросил:

– Болеете?

– Что, простите? – Не поняла она.

– Раз не пьете, то болеете, наверное.

«Сарказм?» – Подумала Юля.

– Нет. Просто уже свою норму выпила. – Ответила девушка, отходя в сторону, планируя идти дальше и продолжить искать комнату под названием «попудрить носик».

Но Руслан осторожно вновь её остановил. Взял за локоть и, поворачивая к себе лицом, он внимательно посмотрел на Юлю, а потом наклонился и поцеловал.

Девушка, ничего подобного не ждавшая от незнакомого мужчины – ответила на поцелуй. В это мгновение ей было хорошо, и она растворилась полностью в блаженстве, чувствуя, как губы Руслана нежно пробуют вкус ее губ. Юля в тот же час забыла обо всём: о подруге, об окружающей суете, о своей природной скромности и потребности организма найти дамскую комнату.

– Пойдём со мной, – прошептал Руслан девушке на ушко, когда она уже окончательно начала таять от его поцелуев.

Он взял ее за руку и повёл в неизвестном направлении по

длинному узкому коридору.

– Подожди... – Попросил он её, продолжая целовать, достал ключ и открыл комнату.

Не включая света, подвел к дивану, обивка которого, неприятно холодила кожу. Юля поежилась. Но его руки ласкающие грудь и живот через ткань платья быстро согрели её. Поцелуи становились все откровеннее, желаннее...

– Давай снимем маски? – Предложил он. – Все равно темно.

– Давай... – И новый чувственный водопад поцелуев увлек Юлю на другую планету, доказывая, что и люди умеют летать...

– Хочешь, чего-нибудь выпить? – Спросил Руслан.

– Хочу. – Тихо ответила ему девушка.

– Но как только я вернусь, я хочу знать твое имя... – Он потерся носом о ее ушко.

Новый шквал возбуждения прокатился по телу Юли, грозя захлестнуть с головой.

– Воды, если можно. – Попросила девушка, стоило мужчине оторваться от её губ.

– Конечно. – Руслан встал, оделся и вышел за дверь.

В первое мгновение, оставшись одна, Юлия глубоко вдохнула и невесело улыбнулась самой себе. Потом резко встала и, найдя своё платье, непослушными пальцами начала натягивать его. Схватив босоножки и сумочку, в последний раз обвела комнату грустным взглядом и выбежала.

Уже в такси, она написала Марине, извиняясь за поспешное бегство. Написала, что неважно себя чувствует, и поехала домой.

Календарь быстро менял листы. Вчерашний февраль сменился мартом, апрелем и, наконец, наступил май...

Юля стояла на стремянке и искала книгу, которую попросил Федор Иванович. Найдя ее, она потянулась за книгой и, потеряв равновесие, стала падать, с ужасом понимая, что сейчас может произойти непоправимое. Но крепкие мужские руки не дали ей упасть.

– Осторожнее! – Произнес знакомый голос, заставивший её вздрогнуть и зажмуриться.

«Это все сон!» – подумала она.

– Меня зовут Руслан. Бабушка просила отдать вам книгу. – Меж тем, поставив её на ноги, но, не убирая своих рук с девичьей талии, спокойно представится мужчина.

Юля открыла глаза.

Руслан молчал, продолжая держать ее.

– Да, конечно. Спасибо. – Она заставила себя открыть глаза и высвободиться из таких желанных рук. – Пойдемте.

Руслан остался стоять, на месте, не двигаясь. Нахмурился, внимательно рассматривая девушку перед собой. Про себя отмечая и довольно милостивое личико, и ладный стан. И

голос, что преследовал его последние месяцы по ночам...

– Значит, ты и есть Юлечка? – Спросил он, как можно спокойнее, хотя внутри бушевала настоящая буря негодования и радости. – Та, о которой я слышу уже три года от своей бабушки Зины? – Он, окинув ещё раз девичий стан, с удивлением заметил изменившуюся фигуру девушки.

– Ты беременна? – шокировано выдохнул Руслан.

Юля резко отвернулась, игнорируя его вопрос, ища формуляр Зинаиды Петровны.

– Почему ты мне не сообщила? – Он подошел к ней и больно дернул за руку, заставляя посмотреть в глаза.

– И как я должна была сообщить тебе эту новость? – Спросила девушка. – По радио или телевизору объявить: «Юля Хроленко ищет мужчину по имени Руслан, с которым переспала на бале маскараде. Чтобы сообщить ему, что она беременна»?

– Не язви! Драгоценная, умная, добрая и внимательная Юлечка. Не нужно было убегать! – Руслан взял ладонь девушки в руку и повел за собой.

– Куда ты меня ведешь? – Едва поспевая за ним, спросила Юля.

– Зинаиду Петровну осчастливить тем, что ее внук женится на ее драгоценной Юлечке...

Для тебя

*Моей самой-самой бесценной Галине Г.,
Говорят, что дружба проверяется временем...
Спасибо тебе за то, что ты со мной рядом
Больше половины моей жизни и в радости, и в горе!!!*

– Хочешь, я подарю тебе весь мир? – Спросил высокий долговязый парнишка, у симпатичной девушки.

Ее длинные русые волосы из-под белой беретки красивыми кудрями падали на плечи красного пальто.

– Хочу! – Ответила счастливая девушка.

– Тогда, только дождись меня... – Попросил он, беря ее ладони в свои руки, пряча их за отвороты черной куртки чтобы согреть.

– Обязательно дождусь! – Пообещала она...

– Галина Васильевна, поздравляем вас с днем учителя! – Одиннадцатый «А» класс толпился у учительского стола.

– Вы самая лучшая на свете классуха!

Галина с улыбкой принимала подарки и поздравления своих ребят.

– Можно подумать, что у вас было с кем сравнивать. – Иронизировала учительница.

– Но вы так хорошо физику объясняете. – Воодушевленно произнес Илья Нестеров.

– Ага. Особенно практические работы интересны. – Поддержал одноклассника Паша Орешонков.

– Спасибо, мои хорошие! – Поблагодарила она своих ребят. – А теперь распределим, кто пойдет в младшие классы преподавать уроки. – Уля Галкина ты пойдешь в первый «Б». Саша Барабаш, а ты в первый «А». Костик Мамаев ты во второй вместе с Андрусенко Сережей. А в третьи пойдут Ярослав Валубеев и Алина Клименко. – Галина посмотрела на класс. – Ну, а остальные на уроки.

Год обещал быть трудным, все-таки выпускники. Время быстро пролетело. Еще вчерашние пятиклассники превратились во взрослых ребят.

«Интересно, что им уготовила жизнь?» – Подумала Галина.

– Не забудьте, послезавтра осенний бал. – Напомнила она, забирая букет цветов и корзину с подарками, вышла из класса.

После окончания уроков учителей поздравил директор. С коллегами Галина быстро накрыла стол. Выпив немного вина, она послушала рассказы коллег о семье, доме и других волнующих их проблемах и заботах.

Галя чувствовала себя немного неловко. Ей-то обсуждать было нечего. Дома ее ждала только кошка Маруся – трехцветное чудо, подаренное классом на день рождения, четыре года назад.

Смешно получилось. На уроке физики в рюкзаке Леши Федосова все время кто-то мяукал. Класс, отвлекаясь, обо-

рачивался. Леша краснел.

Галя, стараясь быть серьезной и не рассмеяться, предложила:

– Леш, хватит уже мучить животное. – Она отложила мел в сторону, которым записывала на доске условия задачи по расчету пути и времени движения.

Федосов пыхтя, достал котенка. На его шее красовался огромный синий бант, маленький котенок запутался в нем и поэтому жалобно мяукал.

– Вот, Галина Васильевна, это Моцарт. – Он подошел к ее учительскому столу. – Наш подарок от класса.

– Умеете, вы удивить! – Ошеломленно произнесла она, принимая подарок в руки. Посмотрела на Моцарта и, засмеявшись, сказала:

– Плохо учишь зоологию, Федосов! Это не Моцарт, а Маруся.

– Как? – Удивился мальчишка. – Но мне сказали, что это мальчик. – Грусть отразилась на его лице. – Вы теперь не примите подарок? Всем известно, что больше котам любят, чем кошек.

– Возьму, конечно! Разве можно отказаться от такого чуда. – Ответила Галина.

Естественно задача на доске так и осталась недописанной.

По пути домой зашла в магазин купить корм для Мару-

си и себе что-нибудь на ужин. В школе она практически не притронулась к угощениям.

Выйдя из магазина, Галина порадовалась по летнему теплomu осеннему вечеру. Во дворе ее дома гуляли три девочки, собирая охапками разноцветные опавшие кленовые листья, а две удобно примостившись на скамеечке, делали из них розы.

Заметив Галину, они подбежали к ней, поздравляя с праздником и с пожеланиями счастья, радости и удачи пода-рили охапку кленовых роз.

– И любви! – Добавила самая младшая – первоклашка Катьюша.

«Да уж. Любви мне не хватает» – С долей грусти подумала женщина.

Галя совсем недавно перестала ждать Сашу.

«Смешно в самом-то деле. Он просто нашел способ так расстаться, не задевая моих чувств». – Пришло внезапно озарение.

С Александром она познакомилась в университете. Учи-лись вместе в одной группе. Подружки мечтательно вздыха-ли. Еще бы! Гале повезло учиться на «мужском» факультете физмата педагогического университета.

Саша сразу понравился ей. Высокий и целеустремленный,

душа любой компании. Он тоже выделил русоволосую красавицу. Сначала он думал, что она поступила на физмат только по тому, что здесь был самый низкий проходной балл, и очень обрадовался, что ошибся в этом на ее счет.

Так они и дружили все пять курсов, а шестого октября Саша сообщил, что уезжает учиться в Англию.

Поначалу приходившие письма каждые две недели стали приходить раз в месяц, потом один раз в четыре, и наконец, перестали приходить вообще.

Галина несколько раз писала ему, но ответа так и не дождалась ни на одно письмо. Узнать: почему он пропал было не у кого. В Англию он уехал вместе с родителями и сестрой.

Дома, накормив кошку и поужинав, она готовила планы уроков для учеников. Галина очень любила свою профессию, и окружающие считали ее преподавателем от бога.

Следующим вечером, прогуливаясь по торговому центру, она увидела платье. И Галя поняла, что оно ждало именно ее. Белоснежное шифоновое чудо! При первом взгляде, казалось, слишком простое это платье, но, примерив, она ни в какую не захотела с ним расставаться.

– Это ваше платье! – Словно прочитав ее мысли, восхищенно сказала продавец.

И не раздумывая, Галина купила его, не смотря на то, что стоило оно приличных денег.

В школе царила атмосфера радости и веселья. Празднич-

но нарядная она обещала и детям, и взрослым подарить несколько часов счастья.

Старшеклассники постарались на славу, украшая учебное заведение: аппликации из листьев, картины на осеннюю тематику, были развешаны в актовом зале. В классах уже шли «огоньки».

Галя наблюдала за танцующими ребятами, когда к ней подошла одна из ее учениц.

– Галина Васильевна, – шепнула Оля, – вас там, внизу, в холле, какой-то красивый мужчина спрашивает.

– Меня? – Удивилась она.

– Да. – Кивнула Оля в ответ.

Спустившись в холл, Галя замерла.

У раздевалки стоял такой далекий и такой близкий Александр. Все происходящее казалось сном. Вот сейчас откроет она глаза, и поймет, что это всего лишь сон. Но нет. Не сон. Саша на самом деле был здесь, и держал огромный букет с крупными белоснежными шапками хризантем.

На ватных ногах Галина спустилась по широкой лестнице.

– Привет. Ты меня ждала? – Спросил он Галю.

– Уже нет. – Честно ответила она.

– Почему? Я же обещал подарить тебе весь мир. – Улыбнулся Саша.

Она, молча, смотрела на него. Что тут скажешь?

– Почему ты перестал мне писать? – Спросила Галина.

Она так мечтала когда-нибудь задать ему этот вопрос при встрече. Галя просто устала спрашивать саму себя об этом, и не находя ни ответа ни причин.

– Я боялся. – Услышала она ответ Саши. – Боялся, если еще раз напишу тебе, то просто не смогу подарить тебе целый мир. Сорвусь и приеду.

– А сейчас можешь? – Закрыв глаза, спросила Галя.

– Сейчас могу. – Саша положил цветы на скамейку, где дети переобувались. – Сейчас я владелец IT компании в Англии. – Он обнял ее. – И могу выполнить любое твоё желание.

– Тогда больше не оставляй меня никогда... – Прошептала она, обнимая его в ответ.

– Не оставлю. Теперь, ни за что! – Пообещал Саша.

На грани

Посвящается моей дорогой подруге Елене О.

Будь счастлива, родная! Как грустно, что ты далеко...

Но мы ведь обязательно встретимся?

Промозглый октябрьский день накрыл город. Лена собиралась на работу с каким-то тревожным чувством. Первый рабочий день в спортивном магазине. Тут бы радоваться, что, наконец, нашла свободную вакансию, после четырех ме-

сяцев поисков, но внутри все протестовало.

До работы нужно добираться почти час на автобусе. Она стояла на остановке, вся скукожившись от холода. Ледяной ветер, дувший с моря, проникал под куртку и шапку, оставляя холодные следы. Как назло Елена забыла перчатки на тумбочке в коридоре. Пальцы окоченели и потеряли чувствительность.

Автобуса все не было.

«Чувствует мое нежелание работать» – Думала она, зябко потирая ладони.

Девушка уже практически отчаялась его дождаться, когда он появился на пригорке.

Елена вошла в среднюю дверь. Как ни странно он был полупустым. Она села у окна.

Осень в этом году наступила неожиданно. Еще вчера было плюс двадцать семь градусов, а уже сегодня всего десять.

На новое место работы, точнее прежнее Елене помог устроиться бывший начальник отдела продаж спортивного инвентаря. Иван Петрович Васин. Елена ранее работала с ним, но в отделе спортивной одежды и обуви.

С Иваном Петровичем они случайно встретились на улице и, разговорившись, Лена рассказала, что ищет работу.

Собственно она и из магазина ушла, устроившись в банк.

Но банк потерял санацию, а потом и вовсе закрылся.

– Леночка, если тебя устроит, то можешь вернуться к нам.

У нас есть вакансия продавца. – Предложил он.

Елена согласилась.

– Тогда жду тебя во вторник к десяти. – И он, попрощавшись, ушел.

Выйдя на нужной остановке, Елена поспешила на работу. За два года ее отсутствия небольшой магазин превратился в огромную торговую сеть «Sport» и занимал трехэтажное здание. Теперь в нем можно было найти все что угодно от шайб до спортивных тренажеров. А если чего-то и не было, то можно было оставить заявку на предзаказ – предварительно оплатив ее.

Елена опаздывала на десять минут. В сумочке зазвонил телефон. Она остановилась и открыла ее, пытаясь найти мобильный телефон. Нащупав его, достала, на дисплее высветилось «Васин И.П.».

Неожиданно с неба хлынул дождь. Не просто дождь, а ливень. И растерявшаяся девушка выронила телефон на асфальт.

«Чего и следовало ожидать» – Расстроено подумала она, поднимая мобильный.

Экран пару раз мигнул и погас. Не спасли его даже хвалебное защитное стекло и чехол.

Лена из последних сил старалась не расплакаться. Взяла себя в руки, кинула погибший телефон обратно в сумку по-

бежала на работу. В душе надеясь, что телефон можно отремонтировать. Покупку нового – ее бюджет не выдержит.

На крыльце ее ждал Иван Петрович.

– Лена, как можно опаздывать в первый рабочий день? – Спросил он.

– Извините, автобус задержался. – Ответила она.

– На кого ты похожа? – Скривился он. – Где зонтик? Ты же девушка! Он у тебя всегда должен быть в сумке!

– Обещаю исправиться. – Согласно кивнула Елена в ответ.

– Иди, переодевайся в униформу. – Приказал он. – А я так и быть, чаю тебе с лимоном и медом сделаю. – Он открыл двери торгового комплекса перед ней. – Не хватало, чтобы ты еще простудилась. Мне потом Таня голову оторвет.

К слову Татьяной была мама Елены. Они с Иваном Петровичем учились в одном классе, а потом в одном институте только на разных факультетах.

– Как мама? – Спросил он. – До сих пор одна?

– Одна. – Ответила она.

– Эх, что за мужчины пошли. Такая женщина пропадает. – И он лукаво улыбнулся.

– Вас, наверное, дожидается. – Пошутила Елена.

– Староват я уже приударять за красивыми девушками. – Сказал он.

– Ой, не напрашивайтесь на комплимент Иван Петрович. – Елена засмеялась. – Какие ваши годы? Всего-то шестьдесят два.

– Иди уже! Сводница! – И он легонько подтолкнул девушку в комнату для персонала.

Лена быстро переоделась, зачесала длинные волосы в пучок, чтобы мокрые кончики не бросались в глаза клиентам.

На кассе ее уже ждала обещанная кружка чаю.

Три девушки с любопытством смотрели на Лену. Она поздоровалась с ними и представилась. Девушки ответили ей тем же.

«Как на подбор. Стройны и высоки. С конкурса красоты, что ли набрали?» – Про себя подумала она, слегка, напрягаясь. По опыту знала, что такие девицы слегка высокомерны и заносчивы.

– Привет. – Ответила вторая. – Я Полина. Это Катя, – она кивнула на девушку, стоящую справа от нее.

– А это Настя. Надеюсь, сработаемся.

– Я тоже. – Ответила Лена.

Постепенно отдел наполнялся покупателями. Девушки еле успевали их обслуживать.

Елена заметила, как в зал вошел высокий мужчина и направился к стеллажу с мячами. Лена поспешила к нему.

– Добрый день. – Вежливо поздоровалась она. – Я могу вам чем-то помочь?

– Вряд ли. – Ответил мужчина, оборачиваясь к ней. В руках он держал белый волейбольный мяч.

Лена застыла на месте. Ореховые глаза смотрели на нее с

нескрываемым удивлением.

– Морозова? – Спросил он. – Ватрушка? Ты ли это?

Елена стиснула зубы и сжала кулаки.

Как она ненавидела его. Евгений Дефо собственной персоной стоял и улыбался в свои «блендометовские» тридцать два зуба.

– Ну, привет, что ли.

Лена молчала.

– Не рада встрече с любимым одноклассником? – Продолжил он язвить. – Столько времени не виделись!

– Чем могу помочь, вам? – Повторила она свой вопрос, игнорируя его выпады. – Вас интересуют волейбольные мячи? – Она пальцем указала на мяч в его руке. – Тогда могу предложить вот этот. – Она взяла голубой с серыми полосками мяч. – Он легче. И прицельнее. – Она перекинула его из левой руки в правую. – Хотите, продемонстрирую? – Вежливо предложила она, улыбаясь.

Евгений прекрасно знал ее эту хитрую улыбку. Он насто-рожился.

– Хм... Продемонстрируйте что ли... – Разрешил он ей.

– Прекрасно! – Елена взяла мяч поудобнее.

И в мгновение ока мяч аккуратно влетел в глаз стоящего на-против нее мужчины.

– А вот этот, еще лучше. – Она взяла желтый и, прицелившись, бросила ему в лоб. Евгений не удержавшись на ногах, упал навзничь, попутно задевая стеллаж с мячами. Они посыпались на голову мужчины, лишая возможности подняться. Евгений прикрылся руками, дожидаясь окончания «мячного водопада».

Лена еле сдерживала смех, прикрывая рот ладошкой.

– Итак, какой вам больше понравился? – Спросила она.

– Что тут, черт возьми, происходит Елена Викторовна?! – Услышала за своей спиной девушка громкий бас.

К ним с двух концов зала летели продавцы и Иван Петрович.

Елена обернулась. На лицах новых коллег застыл невероятный ужас и сочувствие одновременно.

Мячи прекратили падать. Евгений уже поднялся на ноги и, не мигая, смотрел на Лену. Она больше всего ненавидела этот взгляд. Девушка никогда не могла прочесть по нему, о чем он думает или что замышляет.

– Ничего страшного, Иван Петрович, – ответил он, – мы просто с нашей новой сотрудницей Еленой Викторовной проверяли... кхм, – он кашлянул в кулак, – качество мячей.

– Э-э, Евгений Петрович, вы уверены? – Спросил он, косясь недобрым взглядом на Лену.

– Конечно. – Он отряхнул олимпийку от пыли. – Однако у нас грязно. Покажите Елене Викторовне, где у нас ведро и тряпки. Пусть протрет стеллажи. – Ореховые глаза смот-

рели серьезно. – А потом, зайдите ко мне в кабинет, Елена Викторовна.

Иван Петрович дождался, пока Евгений скроется из поля зрения.

– Вот смотрю на тебя я, Морозова, и не пойму: то ли ты дура, то ли из ума выжила? – Спросил он девушку. – Ты зачем во владельца и генерального мячами бросала?

– Он же сказал вам, что мы тестировали продукцию. – Опустив взгляд в пол, ответила Елена.

– Ну-ну! – Угрюмо пробасил он. – Иди теперь отработывай трудовую повинность. – Он немного помолчал. – Смотри, Ленка, уволит к вечеру.

– И фиг с ним! Не очень-то и хотелось.

«Поздравляю, Морозова, с самым коротким трудовым стажем в твоей жизни!» – Но огорчение не перекрыло чувства радости и удовлетворенности от содеянного.

Воспоминания, как ливень за окном, нахлынули на девушку...

Лена терпеть не могла физкультуру. Разве что только гимнастику, отжимания и подтягивания. Баскетбол и волейбол выводили ее из себя.

На построении она всегда стояла в конце цепочки. А Евгений Дефо – первым. Все школьные годы он был впереди планеты всей. Единственный наследник мэра.

В какой день начались измывания над ней – она не пом-

нила. Но с его подачи к ней намертво прилипло прозвище «Ватрушка». И, казалось бы, все и забыли ее настоящее имя.

Сколько раз она спрашивала саму себя: «Почему именно Ватрушка»?

Но ответа не находила.

Елена не была полной. Маленький рост сто пятьдесят восемь сантиметров с лихвой компенсировали огромные зеленые глаза и густые длинные золотистые волосы.

Долговязый сноб регулярно портил уязвимую нервную систему Лены.

То рюкзак закинет на самую крону каштана, растущего во дворе школы. То нечаянно опрокинет на белоснежную блузку тарелку столовского борща.

Сначала терпела, но когда терпение лопнуло, будто прорвавшаяся плотина, директор грозил отчислить обоих. Многократные внушения и запугивания не действовали. И два года старших классов школа стояла на ушах, а ученики предвкушающе делали ставки: кто кого в этот раз одолеет.

После выпускного вечера директор со слезами на глазах от радости махал им платочком вслед.

Лена поступила на экономический, а Евгений в спортивный. И на этом их пути разошлись. Несколько раз Елена слышала, что он стал знаменитым волейболистом игроком номер один в сборной их страны. И даже их команда привезла олимпийское золото. Потом он также неожиданно исчез

с экранов и из сборной. До нее дошли слухи, что Евгений Дефо получил травму и со спортом распрощался.

Закончив с уборкой стеллажей и выкладкой товара. Убрал весь клининговый инвентарь в кладовку под лестницей, она пошла в кабинет «царя».

Постучав, и услышав разрешение войти, девушка открыла дверь. Евгений сидел за рабочим столом и что-то печатал на ноутбуке.

– Садись. – Не поворачиваясь к ней, приказал он.

Елена повиновалась. Села и молча, ждала, когда он закончит печатать. Она посмотрела на свои руки и с грустью подумала, что вчерашний маникюр приказал долго жить.

– Ну, что готова? – Услышала она.

– Готова! Давай уже побыстрее покончим с этим и все. – Лена подняла глаза на генерального. Минутное замешательство и дикий хохот огласил кабинет директора, который был слышен далеко за его пределами.

Евгений смотрел на нее тем самым непроницаемым и ненавистным взглядом. Потом, молча, кинул пачку бумажных платочков. Лена поймала.

– У тебя тушь потекла. – Констатировал он.

– Плевать! – Посмеиваясь, ответила она. – Это того стоило! Тебе идет лиловый цвет. – Она все-таки достала платочек и принялась вытирать потекшую тушь.

Евгений коснулся пальцами глаза, где во всю уже расцвечивал сиреневый сигнал.

– Не привыкать. – Ответил он ей.

– Давай уже ручку и бумагу. – Попросила она.

– Зачем? – Удивился он.

– Заявление об увольнении писать. – Ответила она, комкая грязный платок и метко бросая его в корзину для бумаг.

– Ты собралась уволиться? – Спросил он.

– Я – нет. Но ты же меня за этим позвал так ведь? – Уточнила она.

– Нет. Не за этим. – Евгений посмотрел на часы. – Завтра в восемь я за тобой заеду.

– Ты что сдурел? Если не увольняешь, то я прекрасно завтра на работу доберусь сама.

Он хмыкнул.

– Ага. Как сегодня?

Елена смутилась.

– И я не говорил, что мы поедем на работу. – Он посмотрел на девушку, ожидая вопроса «Куда?» Но она промолчала.

– Мы едем на соревнование по волейболу. Трехдневный турнир.

– А я-то тут причем? Я в него не играю.

– А тебе и не надо. Ты будешь у нас поварихой. – Сообщил он.

– Кем? – Елена захлопала ресницами. – Шутишь все? – Она поднялась со стула, подошла к нему со спины. Потом протянула руку, задевая грудью его плечо, достала из прин-

тера чистый лист бумаги. Из его правой руки выдернула тяжелую и массивную золотого цвета ручку. – Настоящая? – Спросила она, возвращаясь на место.

– Сомневаешься? – Задал Евгений риторический вопрос – Что ты делаешь, Ватрушка? – Спросил он.

– Еще раз так назовешь меня, и я тебе второй глаз разукрашу. – Ответила девушка, продолжая что-то писать на листе. Закончив, она протянула лист бумаги Евгению.

Прочитав его, он просто разорвал лист пополам. Скомкал и также метко, как и Елена отправил в корзину для бумаг.

– Я не давал разрешение на увольнение по собственному желанию, Елена Викторовна. – Он снова кинул взгляд на часы. – Мне пора на встречу. А вы идите и закончите смену. – Он вошел в потайную комнату. – Я Ивана Петровича предупреджу. Собери теплые вещи, и обувь удобную возьми. – Евгений продолжал говорить из комнаты. – И список продуктов составь. По дороге заедем и все купим. – До Елены донесся стук закрываемой двери. – И учти, что будет двадцать пять человек пятнадцатилетнего возраста. И четверо взрослых. – Последние слова он произнес уже на выходе из своей секретной комнаты.

Серый в белую полоску костюм выгодно подчеркивал его крепкую, высокую фигуру. Каштановые волосы немного взъерошенные, придавали его облику немного хулиганский вид. Синяк под глазом отлично замаскировали солнечные очки.

– Ясно?

– Вполне. – Она вышла из кабинета.

Елена пошла в санузел, уговаривая себя, что просто срочно требуется проверить макияж. В зеркале она увидела испуганную девушку. Почему-то сердце бешено колотилось, грозя разорвать грудную клетку и выскочить на пол. Щеки горели. Умывшись холодной водой, смывая остатки туши и охлаждая разгоряченное лицо.

Немного постояла, успокаиваясь, и только потом вышла в торговый зал. На удивление рабочая смена пролетела быстро. Девушки, к счастью, лишних вопросов не задавали. Раз вышла в зал – значит, не уволили.

Дома поужинав, и почитав немного книгу – уснула. Проснулась она от грохота в дверь и одновременного звонка старенького красного «Nokia 6300». Трель мелодии Баха могла, кого угодно поднять.

– Кому неймется с утра пораньше? – Спросонок спросила она.

– Морозова! – Услышала она, – Я сейчас выломаю твою дверь, если не откроешь!

Лена состроила рожицу.

– И прекрати гримасничать там! – Продолжил злой «царь».

Елена испуганно озиралась по сторонам. А вдруг пока её вчера не было, видеокамер понатыкали?

– Морозова! Я кому говорю, открой дверь! – Барабанил в нее гендиректор.

– Да иду я! Иду! – Она распахнула дверь.

Дефо вошел без приглашения.

– Ты вообще что ли? – Возмутилась она. – Я тебя не приглашала! И прекрати так на меня все время смотреть, Дефо! – Рывкнула она.

– А? Что? – Непонимающе спросил он, смотря куда-то в район груди.

И до Елены дошло, что она стоит перед ним практически голышом. Не считая, тонкой прозрачной зеленой сорочки, не скрывающей, а наоборот, демонстрирующей все прелести ее фигуры. А длинные, вязаные еще бабушкой гольфы до колен довершили образ.

– Ой! – Пискнула она, убегаю в единственную в доме комнату.

– Ты собрала вещи? – Спросил он. – Не вижу сумки или чемодана.

– Я не еду.

– Тебя забыл спросить. – Ответил он.

Елена быстро надела синюю водолазку и серый спортив-

ный костюм. Прошла пару раз расческой по волосам и высоко на макушке завязала хвост. Вышла из комнаты.

– Дефо! – Закричала она, краснея. – Ты что делаешь?!

Царь вертел в руках кружевной салатный лифчик со шнуровкой спереди.

– Миленко. – Произнес он вместо ответа. – И много у тебя таких штучек, интересно?

Елена быстро выхватила бюстгальтер, судорожно ища в памяти воспоминание о том, куда делись трусики. Край кружевных трусиков сиротливо выглядывал из-под стула. Лена кинулась к нему и ногой затолкала под диван.

– Морозова, тебе помочь собраться или сама справишься? – Спросил Евгений, перешагивая порог девичьей светелки.

– Сама! – Запротестовала она.

– Хорошо. – Он вернулся в гостиную. – А то так и быть помог бы с радостью. – Дразнил он ее.

– Перетопчешься! – Ответила Лена, кидая в дорожную сумку несколько первых попавшихся комплектов белья, теплых носков. За ними последовали две теплые кофты и свитер. Немного подумав, добавила еще один спортивный синтетоновый осенний костюм. – Все! Я готова!

– Отлично. – Сказал Евгений, обувая кроссовки. – Список подготовила?

Елена отрицательно помотала головой.

– Я же просил. Думаешь, если бы время было, то я стал бы просить тебя о такой мелочи? – Обиделся он. – Не пора ли повзрослеть, Лена? – Спросил он, выходя на улицу.

А Елена пристыжено покраснела. В магазине они накупили много еды. Лена поражалась, с какой скоростью Евгений ловко и быстро наполняет тележку. Последним, что купил Евгений, был любимый зефир девушки, который надо жарить на костре и две пачки сосисок с сыром.

– Тебе хватит? – Спросил он.

– Что? – Спросила удивленная девушка.

– Две упаковки хватит тебе сосисок с сыром? – Повторил он, держа в руках третью и колеблясь: брать или не брать. Решение брать перевесило, и третья упаковка оказалась в тележке.

В машине царил напряженное молчание.

– А что за соревнование? – Спросила Лена.

– Вообще-то в свободное время я тренирую ребят. – Ответил Евгений ей, внимательно следя за дорогой. – Как принято сейчас говорить – трудных подростков. Я однажды увидел их драку, и решил направить их энергию в мирное русло пока не поздно.

– А где соревнование будет проходить?

– На базе отдыха «Шишкин лес» в горах. – Он посмотрел на Лену.

– Я слышала о ней, но не была там. – Ответила она.

– Зря. Там очень красиво. Сосновый бор. А знаешь, какие

грибы? – Он мечтательно зажмурился.

Евгений повернул направо и из виду исчезли последние дома, а дорога серым серпантином вела в горы. Лена больше не спрашивала. Зная, что горные дороги требуют особой сосредоточенности. Поэтому просто смотрела в окно, наслаждаясь красотами природы.

Вскоре они оказались на месте. Девушка вышла из машины, потопала и попрыгала, разминая затекшие ноги. С наслаждением вдыхая свежий смолистый воздух.

Она вздрогнула, когда на голову упала шишка. Подняв голову Лена, увидела белку, сидящую на ветке. Та попробовала сосновые шишки, а потом разочарованно бросала вниз.

Елена рассмеялась. Открыла боковой кармашек сумочки и достала пакет с фисташками.

– Эй, рыжая, смотри, что у меня есть. – Она высыпала горсть орешков на ладонь и протянула кверху.

Белка, по-видимому, только этого и ждала.

Ловко прыгая с ветки на ветку, спустилась на землю. Осторожно подошла к Лене, не спеша обнюхала ладонь и фыркнула, соглашаясь принять угощение.

Настроение резко улучшилось у Елены.

– Не спеши, раз понравилось, то оставлю пакетик тебе. – Белке как будто это и надо было. Схватила пакет и также быстро умчалась на дерево.

Лена продолжая улыбаться, поднялась с корточек. И скорее почувствовала, нежели увидела устремленный на нее взгляд Жени.

Она обернулась.

Евгений стоял, облокотившись спиной о капот машины, скрестив руки, задумчиво теребил сухую соломинку в зубах.

Лена опешила. Никогда прежде, она готова была поклясться в этом, не видела такого отчаянного выражения на лице «царя».

Евгений заметил, что Лена пристально за ним наблюдает. Стушевался, но быстро включил бесящий Лену взгляд.

– Лена, приехала? – Она вздрогнула, услышав за своей спиной голос.

– Мама?! А ты что здесь делаешь? – Спросила Лена.

– Отдыхаю! – Ответила она счастливо. – Иван позвонил и предложил хорошо провести время. – Мама Лены кивнула на Ивана Петровича идущего в их сторону.

– Иван Петрович, вы, что восприняли мой совет буквально? – Спросила Елена старшего наставника. – Не может быть! А как же...

– Молчи! – Он подмигнул ей. – Танюш, проводи дочь, а я Жене помогу разгрузить пакеты.

– Мам, а мам? – Позвала ее Лена.

– Мм?

Девушка взяла маму под руку.

– А тебе нравится Иван Петрович? – Спросила она.

– Ну-у, симпатичен. – Уклончиво ответила Татьяна Васильевна.

– Тогда почему вы столько времени потеряли зря?

– Не знаю. Все дело было в вас с Настей. Возможно, боялась, что вы против будете.

– Глупости не говори. Такого как Иван Петрович больше на свете не существует. – Повела великую тайну она маме.

– Так ли уж? – Татьяна Васильевна остановилась. – Ты просто оглянись вокруг для начала. – И она, засмеявшись, отпустила локоть девушки. – Пойду, ватрушки поставлю. Уж больно кто-то их любит. С детства. – Загадочно произнесла она.

– Боже, опять ватрушки! – Выдохнула Елена.

Пока Елена и Татьяна готовили перекус и мариновали мясо на шашлык, Евгений с Иваном Петровичем и ребятами тянули жребий по распределению команд на первый матч, который по графику должен был состояться сегодня в семнадцать ноль-ноль. Завтра в три часа дня второй. А послезавтра третий за первое и второе место.

Евгений подготовил и медали, и кубки. Чтобы обидно не было ни одной из команд – единогласно приняли решение, что третьих мест будет два.

Энтузиазм и азарт ребят передался и Лене. Она кричала, подбадривая отстающую команду. Подкидывала им стимул

к победе.

– Костя-я-я! Если выиграете у Артура, то обещаю мои фирменные медовые пряники с первой буквой имени! Каждому! По три штуки! – Вскокивая со скамейки, пообещала девушка.

Евгений всю игру наблюдал за ней, постоянно отвлекаясь от хода игры. Такой Лену он видел впервые. Раскрасневшуюся, радующуюся каждой удачной подаче команды Кости. В итоге, команда Кости победила.

– Так нечестно, Елена Викторовна! – Бубнил Артур, капитан проигравшей команды.

– Ничего. Вы тоже молодцы! – Она обняла парня. – Я вам по два пряника испеку в качестве утешительного приза.

– Заметано!

Лена чувствовала, что оказалась на вершине счастья. Давно так не было спокойно на душе.

Уставшие, но обе довольные команды уплетали шашлык, рыбу и овощи, обсуждая плюсы и минусы игры.

Кто-то протянул Лене палочку с тремя квадратиками поджаренного зефира.

– Ешь! – Скомандовал Евгений. – Пока не остыл.

Елена приняла любимое угощение с простыми словами:

– Спасибо! – Она снова задумалась.

«Как было бы хорошо, чтобы выходные не заканчива-

лись!» – Подумала она, откусывая кусочек зефира.

– Ты почему ничего не ела? – Спросил Евгений, присаживаясь рядом.

– Я не голодна. Наелась, когда готовила с мамой. – Ответила девушка.

– Как думаешь: получится что-нибудь у Ивана Петровича с Татьяной Васильевной? – Спросил он.

– Думаю да! Они подходят друг другу. – Второй кусок зефира Лена проглотила незаметно. Третий тут же отправился в рот.

– А у нас? У нас получится что-то с тобой? И подходим ли мы друг другу? – Евгений внимательно и серьезно смотрел на Лену.

– Снова твои идиотские шутки! – Она проглотила кусок зефира целиком, и он комом стал в горле. Закашлялась. Евгений протянул ей стакан ее любимого ананасового сока.

– Я не шучу. – Просто ответил он.

– Дефо! – Она прокашлялась. – Достал.

Она встала, намереваясь уйти. Но кто-то из ребят закричал:

– Медве-е-едь!

И все ребята бросились в рассыпную. Кто куда, а Лена оказалась в крепких объятиях Жени.

– Снова попалась на эту удочку? – Рассмеялся он, целуя ее макушку. – Но теперь мне никто не помешает. Не то, что Ва-

сила Михайловна. Наша учительница мастерица портить важные моменты.

Он немного отодвинулся, смотря в глаза девушке. Взял нежно за подбородок и поцеловал...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Хмурый осенний день норовил устроить ливнивые дожди. Но Елену это ни сколько не печалило. Надев, зеленое пальто, она вышла из палаты.

– Мы готовы! – Сказала медсестра.

Лена вошла в кабинет с надписью «Выписка».

– Мамочка, там папа ваш уже извелся. Три дерева обвешал воздушными шарами. И вон смотрите в окно, лезет на второй этаж вашей палаты с очередной охапкой шаров. – Возмущалась медсестра. – А посмотрите на асфальт. Никто! Слышите? Никто себе из папаш такого не позволял писать: «Спасибо за сына, любимая!». – И она все-таки улыбнулась. – Вот шельмец! Вам повезло. Зовите уже, вашего неугомонного папашу.

Евгений вошел в кабинет. Ему вручили белый конверт с синей ленточкой.

– Ленка, он на тебя похож! – Евгений чмокнул сына в но-

сик. – Моя любимая, спасибо тебе за сына!..

Волшебный сон

Я проснулась с колотящимся сердцем. Вот уже на протяжении четырнадцати лет, со дня рождения, когда мне исполнилось восемнадцать лет, мне снился один и тот же сон...

Меня разбудил аромат лавандового масла. Открываю глаза. Я в своей комнате. За окном темно. На столе стоит любимая ароматическая свеча с запахом лаванды. Я лежу на животе. Первой мыслью было то, что свечу я точно не зажигала. И тут незнакомый голос шепчет, как он соскучился без меня. Четырнадцать дней тянулись, словно четырнадцать лет... Я же боюсь дышать и открыть глаза. А его руки коснулись моей спины и стали выводить незамысловатые узоры на шее и спускаться к лопаткам, продолжая шептать нежности. Волна неизведанного наслаждения прокатывалась по всему телу. Внезапно я вскакиваю с кровати и бегу сама не знаю куда, прямо в пижаме, босиком по холодному снегу. По ночному стьлому городу и слышу: «Стой, ты куда? Я не успел сказать тебе: люблю!».

И вот, мне сегодня, тридцать первого декабря, исполнится тридцать два года.

Зовут меня Даша Цветкова. У меня есть сын Ромка, ему десять лет. Сейчас в разводе, опыта первого супружества хватило с лихвой. Больше замуж не хочу.

Мой бывший муж не плохой человек, но мне было скучно с ним. Я творческий человек. Работаю в рекламном агентстве. Из меня постоянно бьёт фонтан идей, я часто сама с собою разговариваю, и Мишу, это постоянно раздражало.

Ещё его очень бесило, что после родов я перестала быть его Дюймовочкой. До рождения сына я была сто шестьдесят шесть сантиметров роста и весила сорок девять килограмм, а после родов я прибавила одиннадцать килограмм, став для него коровой. Разве любящий мужчина будет прекращать свою женщину лишними килограммами? Я считала, что нет. По-настоящему любящий будет называть: булочка моя, пирожочек или пироженка! Говорить, что любит, не смотря ни на что! И что ты самая лучшая – родила мне самого лучшего сына (дочь) на свете! В итоге, Михаил не выдержал нашей совместной четырехлетней ячейки общества и ушёл в другую ячейку, кстати, весьма, успешную – там подрастали две дочери, а мы с сыном остались жить в небольшой двушке, что досталась мне еще от бабки.

Я лежала, когда ко мне в комнату ворвалось моё Персональное Рыжее Счастье – сынок.

– Мам, сколько можно дрыхнуть? Уже Новый Год и твой день рождения.

– Встаю уже.

– Мам, поздравляю с днем рождения, вот. – И протянул мне небольшую коробочку.

С замиранием сердца я открыла ее. В ней оказался сереб-

ряный кулон в виде моей любимой лаванды с россыпью фиолетовых камней. Я не сдержалась и обняла сына. В прошлом году он подарил мне такие же сережки.

– Спасибо, дорогой. Это самый лучший подарок.

– Пошли умываться и готовить завтрак, а потом твой любимый «Медовик».

День рождения и Новый Год я любила отмечать только с сыном. Мы готовили вместе всякие вкусности, накрывали на стол, а потом слушали речь президента под бой курантов, записывали желание на бумажке и поджигали, высыпая пепел в бокал шампанского и детского шампанского. И фыркая от пузырьков, бьющих в нос, выпивали. После этого «обряда» смотрели любимые фильмы и в обнимку засыпали.

Я уже приготовила наш традиционный завтрак: омлет с ветчиной и сыром. Позвала Ромку и обнаружила, что закончился батон. Ромка чёрный хлеб не любил.

– Ладно, мам, я схожу сейчас.

Роман уже вышел из супермаркета, находившего во дворе дома, когда увидел всхлипывающего мальчишку. Хотел было пройти мимо, но мамино наставление: младших не обижают, и не бросают в беде, отпечаталось на всю жизнь.

– Эй, пацан, чего ревьешь?

Тот вскинул на него невероятные заплаканные фиолето-

вые глаза, произнёс:

– Я потерялся, пошёл сок купить, пока папа репетирует, а взрослые мальчики хотели у меня телефон отобрать, – И снова заревел.

– Отобрали?

– Нет, я убежал.

– Ну и отлично! Чего тогда ревьешь?

– Я не знаю, теперь куда мне идти, где папа. – Всхлипывая, произнёс он.

– Так позвони. Всего-то дел!

– Не могу. Телефон разрядился. – Вперемежку со словами раздались рыдания мальчишки, и Роман не сразу и не все слова разобрал.

– Адрес-то знаешь, где живёшь? И сколько лет тебе, карапуз?

– Я не карапуз, Я – Евгений Вадимович! Мне восемь лет и я живу в другом городе. Просто у папы концерт, он меня с собой взял.

Роман вздохнул.

– Евгений Вадимович, а папин номер телефона помнишь?

– Помню. – Женя недоверчиво посмотрел на Рому.

– Пошли тогда, из дома позвонишь. – Вздохнул Ромка.

Женя, не веря своему счастью, что, кто-то решился помочь ему пошёл за Ромой.

Когда прошло почти полчаса со времени ухода сына, я заволновалась. И тут дверь открылась, являя моему изумлен-

ному взору мальчишку лет восьми.

– Мам, представляешь, Женька потерялся, он впервые в нашем городе с концертом папы, а телефон разрядился, и никто не дал ему позвонить.

Я молчала. Конечно, хорошо, что мой сын отзывчивый мальчик. Запомнил: младших не обижать и помогать. Отрадно.

Женя стоял потупившись. Он был одного роста с Ромкой. С взлохмаченной золотой головой.

– А почему без шапки, друг мой Евгений? – Спросила я.

Он поднял на меня глаза, и я ахнула. Никогда не видела таких фиолетовых глаз. Разве что, у Куприянова.

– Я ее потерял, когда бежал от больших ребят, они хотели у меня телефон отобрать. – Тихо произнес он.

– Телефон родителей помнишь? – Женя кивнул. – Тогда звони. И пошли завтракать, и чай пить. Рома тебе адрес продиктует, куда за тобой приехать маме или папе.

– У меня мамы нет, она умерла три года назад.

Мальчишки ушли, а меня переполняло негодование, это чем же надо быть занятым настолько, чтобы разрешить сыну гулять в незнакомом городе одному?

Вскоре ребята прибежали. Женя уже немножко освоился. После завтрака Ромка повел показывать свои сокровища Жене.

А я начала готовить «Медовик».

Прозвенел звонок в дверь. Я пошла, открывать, и с изум-

лением усталилась на известного исполнителя-барда Вадима Куприянова.

Боже, какие глаза! Вот они эти знакомые глаза. Я очень люблю его песню «Любимая, вернись, я не успел сказать тебе: люблю...»

– Здравствуйте, – хрипло произнес он. – Я отец Жени, извините, что побеспокоили вас.

– Мама, да это же тот, который поёт твою любимую песню! – С изумлением, воскликнул Рома, и не успела одернуть сына, как тот воскликнул. – А у мамы сегодня день рождения, вы обязаны спеть!

– Рома, что ты такое говоришь...

Вадим засмеялся.

– Раз обязан, спою. Только у меня гитары нет. – И развел руки в стороны.

Я медленно покрывалась красными пятнами. От стыда за собственного сына.

– Прошу прощения, за поведение сына. Вы нам ничем не обязаны...

Он снова улыбнулся.

– Мне приятно будет вас порадовать.

– Тогда пойдёмте на кухню. Я «Медовик» готовлю. И вас потом чаем напою, только руки вымойте. Ванная прямо по коридору и налево.

Вадим пошёл в указанном направлении и застыл. Просто не мог поверить в то, что видел. Перед ним была открыта

дверь в комнату. В ту самую, которая вот уже четырнадцать лет, с Нового Года не давала ему покоя каждую ночь.

Та же кровать застеленная пледом с цветами лаванды, те же белые обои с фиолетовыми полосками, те же сиреневые занавески. Он посмотрел на стол и та же ароматическая свеча. Сколько раз он оказывался здесь – сейчас не счесть. И жену, Ирину он выбрал скорее из-за цвета волос, чтобы, наконец, закончить это еженощное мучение. Не получилось. Незнакомка всё равно являлась ему и неизменно убегала.

Вадим улыбнулся своим мыслям и направился в ванную, вымыв руки, проходя через коридор, незаметно с ключницы стянул ключи. Уже точно зная, что будет позже и ни одна сила его не остановит!

Вначале обоим было неловко. И они больше молчали. Потом разговорились и перешли на «ты».

Говорили обо всем и ни о чем: о работе, о семье, о книгах. Даше казалось, что она знает Вадима всю жизнь. Ей так было уютно рядом с ним: вот он пьет чай с тортом, вот он улыбается, а потом говорит об Ирине: с грустью и теплотой в голосе.

Время пролетело незаметно. И Вадим стал собираться на концерт. А Женя остался с нами встречать Новый Год. Мы исполнили нашу традицию вместе с Женей, по сожжению заветных бумажек с желанием. Дети быстро утомились и уснули в обнимку на диване, а я пошла в комнату.

«Надо же, – мелькнула мысль, – я в Новый Год буду спать

в своей кровати».

Меня разбудил аромат лавандового масла. Открываю глаза. Я в своей комнате. За окном темно. На столе стоит любимая ароматическая свеча с запахом лаванды. Я лежу на животе. Первой мыслью было то, что свечу я точно не зажигала. И тут незнакомый голос шепчет, как он соскучился без меня. Все эти четырнадцать лет... Он скучал неимоверно. Все, что искал, и находил было имитацией счастья. Фальшивое счастье. Думал, что нашёл вот именно оно, то самое – еженощное, но нет, снова мимо, это счастье приносило только физическое удовлетворение, но не душевное. И волосы не те, и тело не то, и отсутствие запаха лаванды... Лаванда, стала наваждением. Я же боюсь дышать и открыть глаза, а его руки коснулись моей спины и стали выводить незамысловатые узоры на шее и спускаться к лопаткам, продолжая шептать нежности. Волна неизведанного наслаждения прокатывалась по всему телу. Я слышу, уже знакомый голос шепчет на ухо:

– Ну, нет, сегодня и впредь ты от меня не сбежишь больше! Я только тебя нашёл! Я четырнадцать лет сходил с ума от невозможности тебя поймать и удержать! Любимая, я ещё не сказал тебе: люблю, Даша!

А в октябре, у четы Куприяновых родилась дочь – Богдана...

Нити судьбы

Где-то на небе...

На среднем уровне, на своем любимом облаке, в свой законный выходной сидели Ангел Линда и Демон Марк.

Они познакомились давно, почти десять лет назад.

В тот день Розалинда ехала к бабушке на день рождения, когда в ее машину врезался джип. Это потом она узнала, что друзья водителя подшутили над ним и в сок плеснули немного водки. Если бы было лето, то водитель джипа справился бы с управлением, но в тот раз под слоем снега скрывалась толстая корка льда...

Розалинда стояла у дверей Небесной Канцелярии, она в компании симпатичного молодого человека дожидалась решения Небесного Суда.

Появилась надпись на табло: «Гордеев Марк Анатольевич, виновник ДТП. Направляется на низший уровень. Статус Демон».

Чуть позже табло снова высветилось с надписью:

«Чащина Розалидна Валерьевна, жертва ДТП. Направляется на верхний уровень. Статус Ангел».

И оба растворились, словно в дымке.

Спустя два месяца, они снова пересеклись.

Линда сидела на облаке, в свой выходной день.

Облако располагалось на среднем уровне. Этот уровень был предназначен для отдыха.

Опустив ноги вниз с облака, она черпала в ладони пушистые и мягкие облака, сдувала их, словно пену.

За спиной послышались шаги. Рядом сел Демон.

Первой молчание нарушила Ангел.

– Привет, я Ангел Линда. – Улыбнулась она.

– Я знаю. Ты в курсе, что нам нельзя пересекаться, не то, что разговаривать. Не боишься, что тебя понизят?

– Не боюсь.

Так они и познакомились. И общались на свой страх и риск.

Вот и в этот раз они сидели и весело болтая, обсуждали свои новые задания.

– Смотри, – сказала Линда, – это Варя. Ей завтра 15 лет исполнится. – И протянула ладошки, в которых словно в зеркале отразилась симпатичная, курносая девочка с черными, словно вороново крыло волосами, и зелеными глазами.

– А у меня вот Тимур, ему тридцать лет будет в декабре. Я уже практически закончил с ним. У него дочке шесть лет, а жена изменяет, вот он скоро узнает об измене. И все до конца жизни останется один.

Линда расстроено сказала:

– Все-таки плохая у тебя работа. Ты делаешь людей

несчастливыми.

– Работа, как работа, подумаешь. – Но он никому бы не признался, что сам ненавидит свою работу.

– Нет, я не согласна. – Она посмотрела снова в ладошки, где Варвара шла из школы с подружками. – А я сделаю его счастливым. С Варей.

Удивлению Марка не было предела.

– Ты что рехнулась? Я не позволю. – Он резко вскочил с облака на ноги.

– Мне не безразлично. Он же человек хороший, ничего не сделал плохого в своей жизни. Зачем ему такая судьба. – И тут же замолчала. Посмотрела на виновато упущенную голову друга.

– Ну, Марк, прости! Я же знаю, что в том ДТП не было твоей вины, и честное слово, не держу на тебя зла. – Она хотела было обнять его, но во время вспомнила, что прикосновения друг к другу больно жалют, словно бьет током.

Марк, дернулся. Каждый раз ему было горько от воспоминаний о случившемся происшествии.

– В общем, я все решила! – Счастливый смех разнесся по всему среднему уровню.

– Я не позволю! – вскакивая на ноги, взревел Демон.

– Тебя забыла спросить. – Ангел тоже встала. – Хочешь, поспорим на мороженое, что я выиграю, и Тимур с Варей будут счастливы.

– Хорошо, давай.

Так и появилось их пари на судьбы двух, пока незнакомых друг с другом людей...

Где-то на земле, или первая попытка...

Варя вела за руку младшую сестру в школу, Лена ходила во второй класс, и они с ней учились в одной школе.

У Лены была лучшая подружка, тоже Лена. На почве одинаковых имен они и сдружились.

– Лена, после уроков дождись меня, вместе домой пойдем, и не вздумай убегать с Ленкой в «Дюймовочку» за мороженым. Не послушаешься, маме расскажу, что деньги, которые она тебе дает на обед, тратишь на мороженое.

– Ладно.

– Вот и умница.

В этот же день двоюродная сестра Тимура Ася попросила его отвезти племянницу Ленку в школу. Сама она опаздывала на работу, а опаздывать никак нельзя. Инвентаризация.

Варя отвела Лену в класс, и уже поднималась на второй этаж, на урок биологии, когда в дверях школы возник Тимур с племянницей.

Варя почувствовала чей-то взгляд, но когда обернулась, никого кроме охранника не увидела. Пожала плечами и продолжила свой путь.

Где-то на небе...

Линда возмущенно пыхтела:

– Так нечестно!

– Почему же? Все честно. У каждого из нас – своя правда.

– Но они должны были, сегодня встретится.

– Нет. – И Марк разорвал контакт с ладошками, в которых отражалась Линда.

Где-то на земле, или попытка вторая...

Время мчалось неумолимо. И вот уже Ленка окончила школу, и у них выпускной бал. Вся семья не могла нарадоваться на малышку, неожиданно повзрослевшую.

Варя к тому времени закончила колледж и работала помощником юриста, учась на заочном отделении юриспруденции в университете.

Почему-то у нее не складывались отношения с парнями. Не везло очень. Почти все подружки замужем и родили малышей, а ей шел уже двадцать третий год не то, что мужа, даже парня нет.

Две подружки фотографировались в обнимку с аттестатами.

Ленка подружке шепнула на ушко:

– Лен, ко мне дядя должен приехать на выпускной бал! Он такой! – И обняла подружку. – Подруга, вот и все! Добро пожаловать во взрослую жизнь!

Но дядя Лены не приехал. Заболела дочка, а жена ушла по делам.

Где-то на небе...

– Ну, все, рогатый Демон! Я с тобой больше не дружу. Ты за спиной делаешь все возможное, чтобы они не встретились!

– Ли, не истери: в любви и на войне все средства хороши! – Он хлопнул в ладоши, изображение Линды снова исчезло.

Самый высший уровень...

Два необыкновенно высоких и седых джентльмена сидели за столом.

– Думаешь, получится? – Спросил один у другого.

– Не знаю. Но оба упрямы. Сам знаешь, что это не от нас зависит, а от них. Я бы хотел, чтобы все получилось. – Произнес первый джентльмен.

– Признаться честно, я тоже. – Ответил второй джентльмен. – Ты же знаешь, что он мне не подходит. Не наш уровень. Но правила есть правила, будь они не ладны! – Стукнул кулаком по столу. – Может, сделаем исключение, и обойдемся без этих правил? Ты же можешь. Я знаю!

– Могу, – ответил первый, – но тогда другие захотят их обойти. – Не кипятись. Я уверен, что все получится.

– Смотри сам.

Где-то на земле, или третья попытка...

Прошло полгода, и Варя сильно заболела. Девушка не пала в панику, и не обращала внимания на кашель, высокую температуру, которые длились уже две недели. Списывала на банальную простуду. Когда же потеряла сознание на работе и ее госпитализировали, оказалось, что она больна двусторонней пневмонией, осложненной плевритом. От постоянного приема большого количества лекарств девушка сильно похудела. Ноги нещадно болели.

И вот в очередной раз, сидя на кушетке, и плача от отчаяния, что не в состоянии самой спуститься со второго этажа на улицу, где ласковое солнце, грело скамейку.

Варя сидела, смотрела в окно, а предательские слезы, маленькими бусинками капали на воротник олимпийки.

Вдруг за спиной, раздался голос:

– Чего плачешь, Красная Девица? – Приятный, бархатный голос спросил у нее.

Варя обернулась.

Перед ней стоял мужчина. Навскидку дала ему 38 лет. Черные волосы, карие глаза, смуглая кожа. Все то, что так Варя нравилось в парнях.

– Не могу спуститься вниз, ноги судорогой сводит, а на улице солнышко, и лето!

– Полноте, барышня, слезы лить просто так! – Подошел, взял на руки, и вышел за дверь отделения.

На улице Варя зажмурилась, вот уже третью неделю она не видела солнца, а только синие стены палаты.

– Спасибо большое! – Смущенно произнесла она. Прикидывая, как теперь вернется обратно.

– Меня зовут Тимур, – протянул ладонь для пожатия.

– Варя. То есть Варвара.

– Варежка значит.

Так они и познакомились.

Выяснилось, что и Тимур заболел пневмонией, но не так тяжело.

Двое людей: мужчина и девушка еще долго сидели и просто молчали.

Через три дня Варю перестали беспокоить судороги и он, пригласил ее прогуляться за территорией больницы.

И снова они шли и молчали, гуляя по лесополосе на территории

– Подожди, я сейчас. – Ушел в сторону.

Варя пожала плечами.

Тимур вернулся с полной ладошкой земляники, а левую руку прятал за спину. Немного смущаясь, он протянул девушке букет колокольчиков...

Идя обратно в больницу, Тимур сообщил, что его завтра выписывают. Варя расстроилась, и сказала, что больше всего на свете мечтает в данный момент о креветках. И о большой

коробке томатного сока.

Утром, Тимур попрощался с Варей, а девушка подумала, вот и снова я одна...

Была суббота и соседей по палате отпустили домой. Варя лечащий врач не разрешил. И она сидела одна у окна, наблюдая за звездами.

Стук в окно изрядно испугал, но она решилась и подошла. Распахнув створки рамы, с удивлением обнаружила Тимура, который протягивал пакет девушке.

Тимур вошел через окно.

– Джинна заказывали? – И открыв пакет, достал контейнер с креветками и трехлитровую банку сока.

Варя счастливо засмеялась.

– Тимур, в моей жизни, еще не было креветок и сока в половине первого ночи.

– В моей жизни тоже, Варяжка. Но все когда-то бывает в первый раз!

К этому моменту Варя уже знала, что месяц назад Тимур развелся. У него есть дочь и Ему будет 38 лет в декабре.

После позднего ужина, Варвара, не удержалась, и легонько поцеловала Тимура в щеку.

– Варяжка, что ты творишь? Я тебе совершенно не подхожу. Я взрослый дядя, повидавший жизнь, с немалым багажом за плечами. А ты такая маленькая, светлая! Зачем тебе все это? – его кулак впечатался в стену.

Варя подошла к нему со спины. Обняла за талию, положи-

ла свою голову ему чуть ниже левой лопатки, туда, где гулко билось его сердце.

Он не отстранился.

– Потому что люблю...

Спустя два года у них состоялась свадьба. Через три года родилась их первая дочь день в день на пятую годовщину знакомства. А еще через четыре года на День всех влюбленных у них родилась вторая дочь. Но, Судьба, вняв уговорам неугомонной Розалинды все-таки подарила им и третью дочь.

Где-то на небе...

Линда летела на облако, чтобы наконец-то увидеть выражение лица Марка, и получить честно выигранное мороженое.

Марк стоял хмурый, широко расставив ноги и скрестив руки на груди.

– Ма-а-а-арк. Я выиграла!

Совсем забыв о том, что им нельзя прикасаться друг к другу, девушка в порыве эйфории обняла его за плечи и чмокнула в щеку.

Марк ничего не успел сказать. Он медленно падал на облако, закрыв глаза!

Линда впервые со дня знакомства с Марком расплакалась,

опустилась на колени перед ним и кричала:

– Не смей, Демона кусок, умирать, слышишь??! Не смей! – Рыдала она.

Откуда-то донесся шепот, который спросил:

– Почему?

– Как почему? Потому что люблю!

Вспышка яркого света. И Линда увидела, как черная одежда демона стала приобретать серые оттенки, потом белый цвет заполнил все. И в последнюю очередь, крылья Марка превратились в белоснежные крылья Ангела.

– Не может быть! – Линда прикрыла рукой рот.

Все тот же голос:

– Может, Линда, особенно, когда любишь и любовь взаимная, тогда она творит чудеса, и все правила и устои рушатся.

Марк медленно открыл глаза. Линда стояла перед ним с огромными, но счастливыми глазами.

– Ты – Ангел.

– Не может быть? – Он посмотрел на свою одежду, с изумлением увидев, что она стала белой.

– Может, – ответила Линда, – когда сильно любишь, может быть все!

Марк, уже не боясь, что причинит своей Ли боль, обнял в крепкие объятия, о которых мечтал еще с того момента, когда увидел Розалинду у дверей приемной Небесной Канцелярии.

Лифт

Я вижу, как закат стекла оконные плавит,

День прожит, а ночь оставит тени снов в углах.

Мне не вернуть назад серую птицу печали,

Все в прошлом, так быстро тают замки в облаках.

В. Кипелов «Закат»

Новый Бизнес – Центр «Ромашка» располагался в центре города. И с сегодняшнего дня я – Зоя Птенчик, тут работаю. Точнее в клининговой компании – исполняющей обязанности директора. Наш офис находится на десятом этаже.

Я стояла и ожидала, когда спустится лифт с восьмого этажа.

– Наконец-то!

Вошла в лифт нажала на кнопку десятого этажа.

– Придержите лифт, пожалуйста!

«Только этого не хватало. – До боли знакомый голос. – Что за невезение такое, а? Ведь удавалось же не сталкиваться двадцать лет в таком небольшом городке. Почему именно сегодня?».

Я забилась в самый угол. Молилась о том, чтобы кто-нибудь еще вошел в лифт, и мы не остались одни в замкнутом

пространстве.

Из-под тешка рассматривала его прямую спину, облаченную в строгий синий пиджак. Аккуратная стрижка, и не намек на то, что двадцать лет назад он носил длинные волосы, подражая своему кумиру – Валерию Кипелову. Волосы, только слегка посеребрила седина.

Он нажал на кнопку 6 этажа.

«Не уж то жену решил себе подыскать?» – Мелькнула мысль.

На 6 этаже располагалось брачное агентство.

Лифт вез нас вверх. Неожиданно на четвертом этаже лампочки в кабине замигали и погасли. Лифт остановился.

Кругом сплошная тьма.

Предательские слезы брызнули из глаз. Всю свою сознательную жизнь я боялась замкнутых пространств. В детстве в больнице захлопнулась дверь в туалете на защелку и, так просидела часа полтора. У меня тогда пропал голос от испуга. И я не могла никого позвать на помощь.

Руки тряслись, на лбу выступила испарина. Но я стойко молчала, от страха прикусывая губу до крови.

Послышался смешок. Потом такой же обволакивающий голос, стягивающий в тугий узел сердце, нарушил крошечную тьму:

– Птенчик, а ты все так же не переросла свою клаустрофобию, оказывается.

Антон Ячменев – мое прошлое, неожиданно ворвавшееся

в такой привычный уклад моей сорокалетней жизни.

Ответить я не успела.

Такие родные, и совсем не забытые твердые руки, обняли меня. Руки, обещавшие когда-то оберегать и защищать от всего на свете. Руки, нежно гладившие мои длинные волосы...

Я зажмурилась. Стыдно. За то, что тело предательски начало дрожать, выдавая меня с головой.

И только, когда его руки, обнимающие меня, и прижимающие спиной к своей груди забрались под ткань блузки – я опомнилась.

– Антон, что ты творишь? – Сипло спросила я, вырываясь из его крепких объятий.

Я была уверена на сто процентов, что в этот момент он пожал плечами.

– Успокаиваю. Ты же боишься замкнутых пространств? Боишься. А это раньше всегда срабатывало.

– Ключевое слово – раньше, Антон.

Боже, я готова была отдать руку на отсечение, что права в том, что он улыбается в темноте.

Но голос звучал серьезно:

– Я не согласен.

– С чем? – У меня получилось отойти на другой конец лифта. И если судить по голосу, мы стояли как раз напротив друг друга.

– С тем, что и сейчас это не сработало, Зоя. – Шепот кос-

нулся моего левого ушка. Затем пальцы осторожно погладили мочку.

Меня начало потряхивать. Хорошо так, потряхивать, словно держусь за оголенный провод этак 220V не меньше.

– Оо-тт-ойди от меня и убери руки.

– Обязательно, Птенчик. Обязательно уберу, но чуть позже. – И его руки снова пробрались ко мне под блузку. Язык обвел контур ушка.

«Вот подлец! Помнит, мое самое слабое место».

Я затихла. Все мысли улетучились. Я наслаждалась и упивалась ощущениями. Зная, что завтра этого больше не будет в моей жизни.

...С Антоном Ячменевым я познакомилась в школе. На уроке истории дверь в класс открылась, и вошел директор.

– Дети, знакомьтесь, ваш новый одноклассник Антон.

Долговязый мальчик в очках оглядел класс и присел за парту рядом со мной. Длинные волосы зачесаны в хвост. Серые, словно две льдинки глаза смотрели на меня внимательно. Потом он протянул руку:

– Ячменев Антон.

Я пожалала протянутую ладонь.

– Птенчик Зоя.

Его черная бровь поползла на лоб.

– Птенчик?

– Ну да, это моя фамилия.

– Птенчик. Надо же! Очень мило, кстати.

Так на протяжении двух лет мы были – не разлей вода. И на выпускной у меня и мысли не было, что я пойду с кем-то, кроме него.

Мы поступили в один университет. Он на факультет журналистики, а я – психологии.

Наш первый поцелуй случился на мой день рождения. Или вернее на наш. Мы с ним родились в один день, в одном роддоме. И как потом мама рассказывала, с его мамой в шутку называли нас жених и невеста. Они даже одно время дружили и вместе катали коляски. Пока отца Антона не перевели по службе в Германию. И они вернулись только через тринадцать лет.

Вот так на протяжении пяти лет с пятнадцати до двадцати Антон был моей вселенной, моим миром. Я в нем растворялась. Я жила для него и ради него.

Только потом ближе к двадцати годам я поняла, нельзя настолько безраздельно и безгранично растворяться в мужчине. Теряешь себя, как личность. Тебя ничего кроме него не интересует...

Шея горела от жгущих дорожек коротеньких и нежных поцелуев Антона.

Его губы коснулись моих губ...

И резкий свет, появившийся в кабине лифта, заставил открыть и снова зажмурить глаза.

Тишина и кабина снова загудела, поползла вверх.

Я отпрянула от Антона, как от ужалившей меня ядовитой змеи.

– Зачем? – Смогла вымолвить одно только слово.

Он прислонился к зеркальной стене.

Серые глаза смотрели как будто сквозь меня. И мужчина продекламировал:

...Ты пыталась стать жестокой,
Стать прозрачной, словно лед,
Недоступной и далекой,

И живущей без забот.

Барабанит по стеклам

Дождь, как будто живой.

Ты опять одинока,

Открой, открой, открой.

Жизнь идет где-то за стеною,

А ты в плену пустоты.

О, как жаль, но всему виною

Мечты, мечты, мечты.

– И что ты этим хочешь сказать? Я не одинока. Я через три дня замуж выхожу.

Антон загадочно улыбнулся. Двери лифта открылись. Он вышел, и прежде, чем они успели закрыться, я услышала:

– Еще, как Птенчик!

Стоит ли говорить, что весь день я находилась в растрепанных чувствах.

Двадцать лет! Это вам не два года! Научиться жить и дышать заново без него, на это ушло у меня практически пять лет. Потом легче стало. Затем работа в детском саду. И тут как манна небесная, свалившаяся на голову неожиданно идея Розы. Роза – это моя лучшая подружка, уехавшая в Краснодар. Роза там удачно вышла замуж и развила собственный бизнес – клининговую компанию «Тетя Ася». Она уже открыла несколько филиалов в крупнейших российских городах. И ей пришла идея открыть такой же в нашем городе. Роза меня долго подбивала на это дело. Я ей устала говорить: ну, какой из меня директор. В итоге сошлись на мнении, пока исполняющей обязанности директора назначить меня.

День свадьбы наступил очень быстро. Мы с Матвеем решили просто расписаться. И все. С Матвеем я познакомилась, когда он пришел к нам в еще старый офис. Заказать уборку квартиры своей маме. Наши отношения из деловых перешли на более близкие. Матвей был детским писателем. Такой добрый толстячок. Мне с ним было просто уютно. И когда, он сделал мне предложение, я согласилась. Подумаешь, нет любви. Зато рядом с ним спокойно.

Я надела бирюзовое платье до колен. Разумно посчитав, что мне не двадцать лет, и даже не тридцать, чтобы одевать что-то белое. Вызвала такси. Машину обещали прислать через пятнадцать минут. Вышла на улицу.

Черный автомобиль подъехал ровно к назначенному времени. Я села на заднее пассажирское сидение. И назвала адрес.

Опомнилась только, когда мы проехали нужный перекресток.

– Вы проехали. – Беспокойно сказала я, оглядываясь по сторонам.

– Нет. Мы едем правильно. – И в этом спокойном, невозмутимом голосе, я с ужасом узнала Ячmeneва.

– Что ты тут делаешь?! Как ты узнал, что я такси вызвала. – Стучала кулачком по спинке водительского сидения. – Останови немедленно! И выпусти меня! – я еле сдерживалась, чтобы не стукнуть по его макушке.

– Такси? – Непонимающе спросил Антон.

– Да, да такси до ЗАГСа. – У меня через десять минут регистрация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.